

Сергей Скуратовский о стихах Дмитрия Вилкова

Автор предлагает входить в свое пространство через просторный тамбур вроде бы посторонней истории, ночь-улица-фонарь-аптека, потом сужая и сужая фокус до собственного, в полном смысле сокровенного, в чем-то даже герметичного переживания.

В итоге я оказываюсь в достаточно странном мире, со своими неочевидными логическими связями, где автор мне вежливо втолковывает свои невнятные тайны, обрабатывает тему времени, близости-отдаленности, освоения неизвестного.

Здесь, в этой подборке, текст явно видится инструментом, если не сказать, оружием, посредством которого автор завоевывает себе творческую свободу. Автор периодически отпускает комплименты слову, занимается рефлексией творческого процесса, и эта привычка время от времени играет с автором дурную шутку: некоторые стихи превращаются в священных коров и отдают нестерпимой поэтичностью. Там, где автор не стесняется экспериментировать, может себе позволить быть афористично четким в начале текста и расплыться потоком сознания в середине, стихотворение кажется более живым. При всем этом автор остается в рамках своей поэтики текста-сна, которая, кстати, тоже дает определенную свободу передвижения по смыслам.

Зачем эти метания? Ответ опять в тексте: непрожитая жизнь, невидимый стих, письмо никому – все это прекрасные доносы на самого себя, отлично обнажающие мотивацию автора, осознающего, что опыт встречи – это всегда еще и опыт невстречи. А невстреча происходит, когда автор выбирает оставаться в сферическом вакууме своей освобожденности.

Дмитрий ВИЛКОВ

ПЕГАС УЛЕТЕЛ

***

Есть в Гемонии дол...

Publius Ovidius Nasō

Январь. Чего-то ждущий зимний лес.
Проваливаясь в снег сосновой рощи,
Стремлюсь себе, себе наперерез –
Тебя забыть навечно. Это проще.

Пока митральный клапан – не гранит,
Он (кажется) способен сокращаться.
Надежды тень его окаменит
Скорей воспоминаний святотатца.

<...>

...Но некто выясняется из мглы,
На грязный снег ступая без разбора.
А жизнь – короче сломанной иглы,
Вонзившейся в запястье визитера.

Не двигайся, ресницами укрой
Зеленый взгляд, налитый хворью хвойной,
Не просыпайся, Дафна, под корой.
Сокровище вернулось к недостойным.

***

Тарковским

...Так в чем же был прок:
В полыхнувшей листве?
В осенней погоне за ланью?
Иль в первом снегу на моей голове
В короне ветвистой? Молчанье...
Октябрьский ветер уносит слова,
Здесь я назовусь Обероном.
Титания! осень совсем не права,
Низвергнув сон августа с трона.
Твоё пробуждение мучительней сна,
Пусть даже кошмар безупречен.
И вот я скитаюсь один допоздна,
Рыдая в предчувствии встречи...
Мне некуда деться.
Направить свой путь
В края заповедного лета?..
Но листьев летит пятипалая суть,
Шепча мне «*прощай*» до рассвета...

Я верю, что скоро твоё забытьё
Смешается с пасмурным миром.
Беспамятство снимет проклятье моё,
И я повстречаюсь с Шекспиром.

***

Cura te ipsum

время мерить шагами
пятнистый от луж петербургский асфальт
время носить от гастрита таблетки
мокрой сентябрьской ночью
полной гарпий эриний горгон

когтем блестящим чёрным
ты прижимаешь
коробочку с едва различимым рисунком

ты заболела
лето моё
жар камень тусклое свечение внутреннего накала
кто бросит камень
кто
кровавую пищу клюет
кто наконец
кроме тебя самой способен добраться
до круглосуточной аптеки прошлого
гипермаркета настоящего
галереи грядущего искусства

два последних места естественно
в эти mala horas закрыты
как твоё сердце
вырванное – отныне и навсегда –
из моего

***

Главное — это то...
Не передать словами.
Брошенное пальто,
Пятна на старой раме.

Здесь завершён сюжет.
Некто побыл и вышел.
Входит сквозь двери свет –
Просверк и пара чисел.

Так, распрямляя нить,

С паузой, перебоем,
За поворотом жизнь
Сталкивается с тобою.

Смотришь из темноты
Внутренней — в мрак квартиры.
Главное это — Ты,
Лишь бы мне слов хватило.

***

Спускаясь в недра перехода
Под вокзалом
Я находил бивни мамонтов
Зубы динозавров
Пещерную живопись нового палеолита

Подумаешь какая Альтамира
Сказала бы ты
Но ты ни разу не была в Испании
Заграничный паспорт я так и не получил

А получив верно начну записывать в нём
Сны — стихами
Рисовать звёзды и планеты
Диковинное зверьё зодиака
Столпотворение богинь и героев
Тебя конечно же тебя

Даже Сальвадору не снилось такое
Время уплетает на завтрак пространство
Световые года макая в черные дыры
Вселенная поворачивает вспять
Подчиняясь прихоти кисти в руке художника

И вот наконец
Осталось мне вспомнить
Как однажды вышагну из звездолёта
Самара — Москва
Антарес — Кассиопея
И на платформе не увижу
Тебя конечно же тебя

***

В одном из новых пламеней тогда
Раздался голос...

La Divina Commedia. Paradiso. Canto XII

Жизнь
Меня
Словно яичко из сказки
Била-била,
Да не разбила.

Любовь, что движет солнце и светила,
Меня отвергла, обманула, предала.
Нет скорлупы доспехов.
Я без маски.

Сияет лишь
Кашеева
Игла.

Сломать её ты так и не смогла.

ПЕГАС УЛЕТЕЛ

Если у поэта сломана нога,
Ему остается полагаться
Только на собственные крылья.